

НЕПОСЛУШНЫЙ РЕБЕНОК: ПЕРЕЗАГРУЗКА

Ольга Маховская

**Непослушный
ребенок. Перезагрузка**

«ЭКСМО»

2011

Маховская О. И.

Непослушный ребенок. Перезагрузка / О. И. Маховская —
«Эксмо», 2011

ISBN 978-5-699-59795-6

Почему дети иногда нас не слушаются? Мы же хотим как лучше, мы знаем, что и как надо делать! А может быть, не всегда? Может быть, иногда надо взглянуть на ситуацию глазами ребенка? Книга известного психолога Ольги Маховской поможет вам найти общий язык с сыном или дочерью даже в очень сложной ситуации и принять верное решение. Вы узнаете, как вести себя с ребенком, если он: не желает слушать и слышать, что вы ему говорите; не отрывается от компьютера или телевизора; ничем не интересуется, не хочет читать книги, помогать по дому, учиться; имеет проблемы в отношениях со сверстниками; отказывается обсуждать с вами свои дела; ревнует вас к другим детям в семье; завидует, жадничает, проявляет агрессию и вообще не является «идеальным ребенком», которым, кстати, совсем не должен быть. Книга также издавалась под названием "Позитивное воспитание. Как понять своего ребенка".

ISBN 978-5-699-59795-6

© Маховская О. И., 2011

© Эксмо, 2011

Содержание

Вступление	5
1	6
Ситуация 1. «Я плачу, а он надел наушники и играет на компе!»	8
Ситуация 2. «Избалованность ведет к апатии»	11
Ситуация 3. «Равнодушный темперамент»	14
Почему они становятся равнодушными?	16
Как предупредить равнодушие ребенка?	17
2	19
Ситуация 1. «Компьютеры и дисциплина»	21
Ситуация 2. «Компьютер и потребность в любви»	24
Ситуация 3. «Компьютер и друзья»	27
Почему они предпочитают компьютеры?	29
Как совместить реальную и виртуальную жизни ребенка?	30
3	32
Ситуация 1. «Жадность и чувство собственности»	33
Ситуация 2. «Жадность и потребность в любви»	36
Ситуация 3. «Жадность и ревность к младшему ребенку»	39
Почему они жадничают?	41
Как предупредить развитие жадности у детей?	42
4	44
Ситуация 1. «Непрерывная речь и стресс»	46
Ситуация 2. «Желание говорить и потребность в любви»	49
Ситуация 3. «Мобильная связь повышает коммуникативность»	52
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Ольга Маховская

Непослушный ребенок: перегрузка

Вступление

Новые траектории развития ребенка

Жизнь течет так стремительно, что мы не успеваем не только осознать, но и просто заметить перемены в детях и теряемся в догадках: что из них вырастет и как им помочь?

«Раньше было просто: живи, работай, служи примером для своего ребенка. Он и вырастет настоящим человеком. Главное – продержаться первые 6–7 лет, а там уже и школа и – в жизнь...

А теперь? Детство стало бесконечным. Когда оно кончится? Что-то они не торопятся к тотальной самостоятельности...

Читать перестали. Как договариваться с малограмотным человеком даже у себя в доме? Толстой им не указ. Мальчиш-Кибальчиш тоже глаз не зажигает.

Компьютеры – просто чума XXI века. Ушел – и не вернулся. А вернулся другим, чужим и непонятным ребенком.

Может, это уже мутация на генном уровне? Экология, технология, стресс...»

Услышав такой разговор взрослых на кухне, Ребенок вздохнул. Сколько ему еще предстоит сделать, чтобы научить своего родителя жить радостно и счастливо!

Если все перемены в детях воспринимать с высоким трагизмом, так всю жизнь и проживете, уткнувшись в угол от страха, будто вас поставили туда ваши собственные родители. И забыли выпустить...

Выходите, пора поговорить о счастье – смелым детям и их напуганным родителям!

1

«Равнодушный ребенок»: «Он ничем не интересуется». Как пробудить в нем любопытство?

«Какой-то он отмороженный, что ни говори – как об стенку горох!», «Дети стали равнодушными, ничем не проймешь. Ничто их не волнует!», «Если ребенку прямо не сказать, чтобы он подошел и покачал коляску с братиком, он будет играть, а тот хоть лопни от крика...», «Что мы такого сделали, что он нас не любит? Не скучает, никогда не обнимет...»

«Отмороженность», «пофигизм», «отвязанность» – все эти проявления и синонимы равнодушия появились недавно. Причина? Хаос в наших семьях, школах, головах. Отношения между людьми из почти незыблемых, когда друг, супруг и работа – одни на всю жизнь, стали больше напоминать поведение частиц в броуновском движении. Они *потеряли глубину, т. е. строятся на визуальных кодах, а не на вживании, сопереживании, эмоциональном резонансе*. Вопрос «Кто этот человек?» чаще означает «Как выглядит и смотрится?», а не «Чем дорожит и кого любит?».

«Отвязанный», вернее, «не привязанный ни к кому» человек легче и быстрее движется по жизни, легче отказывается от обременительных контактов, легче меняет место работы, профессию, машину, квартиру, страну. *Отказ от глубоких чувств приводит к потере чувствительности, к тому, что не только эмоции, но и тактильные, болевые ощущения атрофируются как незначимые*. Позитивизация жизни («Думай о хорошем!») стала стилем. Люди пытаются ходить только по светлой стороне жизни. Но если питаться только сладким, вкус притупится, и даже острое покажется слегка горьковатым пирожным. Вот что происходит с нами и нашими детьми. Потому что считать, что мы – настоящие, земные, а они – инопланетяне без чувств и разума, – это психологически от них отказаться.

Собственно, так и происходит. Если чувствуя, что он не вызывает сильных эмоций, ребенок настраивается на «мелкую глубину чувств», т. е. адаптируется к нашему стилю чувствования. *Причина их равнодушия – в нашем желании жить ярко и необременительно, не говорить о плохом и не думать о неприятном*.

За равнодушием детей скрывается и нечто другое. Так, психологи и психиатры пришли к выводу, что поколение нынешних детей вдвое невротичнее, тревожнее поколения своих родителей. Они менее уверены в себе и ищут спокойствия вовне, а не в себе. *Тотальная зависимость от среды, готовность следовать куда, с кем и зачем угодно – их главная стратегия*.

Неустойчивость, зыбкость, мимолетность впечатлений и отношений поддерживаются Интернетом и телевидением.

Они не чувствуют – только демонстрируют чувства напоказ. Они скрывают страхи как от родителей, так и от самих себя. Тревоги, ревность, зависть, потребность в любви и защите для них пустой звук. Вместе с этой «негативной» стороной жизни отвергается и все человеческое. Потому что сострадание, великодушие, благородство, любовь – чувства сопряженные. Это обратная сторона страхов, это потребность в человеческих отношениях.

Чтобы дети росли неравнодушными, их способность к сочувствию должна тренироваться. Забота о другом могла бы стать ежедневной практикой, если б наши семьи были «многолюднее». Культ независимости преуспевающих женщин оборачивается одино-

чеством мам, которые торопятся заявить, что сами вырастят детей и никто им для этого не нужен.

Потом, жалуясь психологу на равнодушие своих детей, эти мамы фактически признаются в том, как сами нуждаются в любви, поддержке, заботе и по-настоящему теплых отношениях.

Эмоциональная блокада родителей оборачивается неразвитостью эмоциональной сферы у ребенка.

Ситуация 1. «Я плачу, а он надел наушники и играет на компе!»

У девятилетнего Сережи неприятности в школе. Ему плохо дается английский, хотя учит его с четырех лет. Ему нанимали репетитора, потратив, как казалось родителям, деньги на верное дело. Трудно представить себе современного человека без знания иностранного языка. Папа у Сережи ученый-микробиолог, часто ездит на международные конференции. Язык давался Сереже нелегко – в четыре года он еще не мог произнести все звуки правильно. Тем не менее было решено не отступать. Конечно, сын отлынивал, плакал, болел, но занятия продолжались. «Ничего, привыкнет. По-английски говорят даже примитивные народы в Африке, а тут мальчик из интеллигентной семьи!»

«Двойки» Сережи довели маму до слез. Однако мальчик, выслушав мамины причитания и жалобы на то, что ей стыдно, что у нее такой тупой сын, надел наушники и врубил музыку. Спокойно и невозмутимо.

Что происходит?

Родитель: «Я в отчаянии: очевидно, что с тобой что-то не так. Ты тупой. Иначе ты бы тоже расплакался. Хотя бы от страха быть наказанным».

Ребенок: «Я тоже плакал и умирал от стыда. Кого-нибудь это тронуло и убедило? А теперь мне все равно...»

Комментарий

Когда равнодушие – уже не реакция на отдельные события, людей, а фон внутренней жизни, самые разные стимулы вызывают лишь скуку. Если, пытаясь достучаться до ребенка и вызвать его жалость, мама бурно эмоционализирует, говорит о непонятных и далеких от ребенка вещах, он может воспринимать это просто как смену погоды. Ого, сегодня буря! А теперь затишье. Нормальным показателем «градусника» будет 0, а не +36,6. Отсутствие эмоций станет для ребенка идеальным состоянием. И дети учатся нейтрализовать ситуации – уходя в свою комнату, надевая наушники, «отрубаясь» психологически: вроде он здесь, а на самом деле его нет.

Призывая к сочувствию, мы фактически призываем ребенка к нарушению привитых нами же норм отношений. Когда они подрастут, мы можем услышать грубое: «Да вы сами такие – отмороженные!»

ЧТО МЫ ГОВОРИМ?	ЧТО ОНИ СЛЫШАТ?
«Меня вызывают в школу, а тебе что — все равно?»	«Мне не важно, как ты себя чувствовал, важно, каково мне сейчас!»
«Посмотри, как я страдаю. Тебе не жалко маму?»	«Только у меня, матери, есть право на страдание, обязанность же прочих членов семьи — утешать меня и не расстраивать!»
«Мне страшно: ты вырастешь тупым и черствым!»	«Ты — тупой и черствый, это ясно. Ты не вызываешь любви, ты вызываешь только ужас!»
«Разве ты не видишь, как мне больно?!»	«Ты виноват в том, что мне больно!»

Ситуация 2. «Избалованность ведет к апатии»

Для пятилетней Анечки родители ничего не жалели. Лучшие игрушки, лучшие платья, лучшие педагоги, танцы, рисование, фигурное катание – все для нее! Логика родителей понятна: создавать развивающую среду для развития ребенка как можно раньше, чтобы не упустить возможность. Папа не раз повторял: «Девочке мало быть красивой! Она должна быть умным, знающим человеком с широким кругозором. Чтобы с ней было приятно поговорить и министру, и профессору, и бизнесмену!» Словом, планы были благородные, а метод воспитания казался верным. Но Анечка вдруг скисла. Раньше в ответ на покупки она реагировала громким смехом, хлопала в ладоши, радовалась – теперь же подолгу смотрела в окно, а получив в подарок очередную куклу, только вздыхала и шла с нею к себе. Просто царевна Несмеяна. Детский психолог подтвердил родительскую гипотезу: «Да, это проблема “принцесс”, апатия как следствие переизбытка хороших впечатлений».

Что происходит?

Родитель: «А вот еще кукла, посмотри, какая красивая!»

Ребенок: «Они любят куклы больше меня. Покупают себе, а дарят мне».

НЕПРАВИЛЬНО

ПРАВИЛЬНО

А НЕ СХОДИТЬ ЛИ НАМ В МАГАЗИН ИГРУШЕК?
ДАВНО МЫ ТАМ НЕ БЫЛИ. ПОСМОТРИМ, ЧТО НОВОГО

Комментарий

Утомить и надоесть могут любые стимулы, даже самые приятные. Как правило, у девочек только одна кукла – любимая. То, что у нее появится еще десяток, ничего не меняет. Любят же не за то, что кукла новая, а потому что привязались и уже оставили у себя «жить» милую, добрую куклу. С нею уже столько раз играли, она как старый друг, всегда была под рукой... Психология потребления как раз подсказывает обратное: машины, квартиры, костюмы и т. п. нужно менять как можно чаще. И мы навязываем эту модель детям. Допустим, вы меняете десятую машину. Испытываете ли вы при этом трепет, какой испытали, покупая первое в жизни авто? А если вам эти машины дарят с радостным видом? Наверное, вы подумаете, что над вами смеются, а то и издеваются.

Обращая внимание на даримые вещи, мы смещаем акценты: на первом месте оказывается не ребенок, а кукла. Исполняются не детские желания, а родительские. Априорно предполагается, что родитель лучше знает, что нужно ребенку, а ребенок, если он, конечно, хороший, правильный, благодарный, будет в ответ любить и слушаться родителей. Именно на таких условиях родители готовы баловать ребенка.

Нас не устраивает, когда дети любят родителей просто так, потому что мы и сами не готовы принять ребенка таким, каков он есть, – только «правильного».

ЧТО МЫ ГОВОРИМ?	ЧТО ОНИ СЛЫШАТ?
«А вот еще одна кукла! У моей дочери 15 кукол одна другой лучше!»	«Я не знаю, чем тебя удивить. Но в свое время мне очень хотелось такую же куклу, как у соседской девочки!»
«Мы тебе все покупаем. А ты даже спасибо не говоришь».	«Ты, кажется, не понимаешь, какие у тебя замечательные родители!»
«Неужели тебе все равно?! Другие дети прыгают до потолка!»	«Это не тебе не повезло с куклой. Это нам не повезло с дочкой. Такая красивая кукла и такая равнодушная девочка!»

Ситуация 3. «Равнодушный темперамент»

Тема был долгожданным ребенком. Особенно радовался папа-спортсмен: будет чем заняться с сыном! Но спорт и подвижные игры энтузиазма у вялого Темы не вызывали – он предпочитал тихие игры, конструктор например. И хотя среди его поделок были и машинки, и самолеты, родители никогда не слышали звуков «моторов», громкой возни. Мама порой заглядывала в детскую: да там ли сын? Если честно, ей было бы легче с веселой девочкой. А так получилось, что ребенок и не папин, и не мамин. Встревоженные родители пришли к детскому психологу: им казалось, что Тема нездоров, раз уж ведет себя «нетипично».

Что происходит?

Родитель: «Почему ты все время молчишь?»

Ребенок: «Почему они все время кричат?»

Комментарий

У активных родителей может родиться «не их», «чужой» ребенок – тихий, задумчивый, вялый, мечтательный. И дело даже не в том, что они его «забили», не дают развиваться. Просто от рождения у него такой темперамент. Похож на дедушку, тетю, сам по себе такой... Нет ли тут неврологической или психической патологии? Вместо того чтобы паниковать, лучше приглядимся к ребенку. Такие, как он, могут долго не говорить, не участвовать в играх. По их умным глазам видно, что они все понимают. Они ведут себя адекватно и играют по правилам. Однако никакой инициативы они не проявляют, не стремятся поделиться своими впечатлениями, их трудно растормошить – смехом, игрой, песней. Он обратит внимание, некоторое время понаблюдает, но потом скорее всего отойдет в сторону. Ему это неинтересно. Ребенок постоянно обманывает ожидания родителей, разочаровывает их и «подводит». Родители часто сами реагируют как дети: «Я, конечно, хотел ребенка, но не такого!» Как будто ребенок – игрушка из магазина.

Но ведь и ребенку трудно с родителями, которые его все время теребят. Его самая большая мечта – чтобы родители оставили его в покое, ушли в гости или занялись чем-то своим. Как одни устают от спокойного созерцания, чтения, игры в шахматы, так другие – от общения, спешки и громких звуков.

ЧТО МЫ ГОВОРИМ?	ЧТО ОНИ СЛЫШАТ?
«Да ты все делаешь не так, как я. Ты совсем на меня не похож!»	«Ты — чужой. Возможно, тебя подбросили. Мой ребенок не может быть таким плохим...»
«Я измучилась с тобой. Неужели ты навсегда останешься таким?!»	«Ты — безнадежен. Я никогда не была и не буду с тобой счастлива. И я никогда не смогу тебя полюбить!»
«Можешь хоть раз сделать так, как я прошу? Это же нетрудно. Поразительное упрямство!»	«Да ты вообще неспособен выполнить ни одно мое желание! Самое простое!»

Почему они становятся равнодушными?

У равнодушия несколько причин.

1. **Потеря интереса к происходящему вокруг может быть результатом разлуки с близким человеком, чаще всего с матерью.** Дети грустят, скучают, плохо едят и спят, ждут, когда «она придет». Но скучать ребенок может и по пропавшему котенку, по потерянной игрушке. *Такое равнодушие сродни депрессии.* Вывести из этого состояния ребенка можно, только вернув потерю реально или символически – через фантазирование, рисование, разговор о том, что ребенку так важно. *Существенные прочные привязанности составляют ядро личности. К ним нельзя относиться со встречным равнодушием,* как это порой делают родители: «А, не выдумывай! Лучше посмотри телевизор!»

2. **Пресыщенность, удовлетворенность всех фантазий приводит к другому виду равнодушия – апатии.** Это самая распространенная сегодня причина «детского равнодушия». Представления о счастливом детстве мы черпаем из собственных детских фантазий. После довольно аскетического советского детства тяга к обновлению привела к восстановлению буржуазной традиции. Чтобы мотивационная сфера ребенка развивалась, нужен разрыв между желаемым и реальным. Тогда ребенок будет напрягаться, тянуться, стремиться, искать то, чего не хватает...

3. **Слабость желаний ребенка может быть связана с его темпераментом.** К слабым типам нервной системы Иван Павлов относил меланхоликов и флегматиков. Внешне равнодушные, эти дети не лишены фантазий и желаний. Но, во-первых, они не готовы за них бороться, во-вторых, их желания совсем из другой области, нежели у холериков и сангвиников. Такие дети не очень экспрессивны, зато очень наблюдательны. Материальный мир и реальные отношения с детьми и взрослыми интересуют их меньше, чем идеи, образы, цифры, рисунки. Если предложить им выбор: поиграть во дворе с ребятами или пойти в зоопарк, – они предпочтут зоопарк. Потому что им очень интересно наблюдать за животными.

4. Причиной равнодушия может быть и неоформленность самих желаний и неумение сообщить о своих желаниях другим. Желания детей не формируются стихийно – это умение не дается только от природы. Кто-то должен ребенку показать «желанные» предметы и научить их добывать, иначе вы рискуете столкнуться с «эффектом Маугли»: предоставленные сами себе дети умеют только то, что смогли симитировать, наблюдая за другими. Настоящие «Маугли», выросшие среди животных, даже не научились ходить на двух ногах. Еще одним проявлением «эффекта Маугли» является эмоциональная бедность жизни ребенка, монотонность поведения, невыразительность мимики. «Эффект Маугли» опаснее, чем может показаться. Им страдают дети, выросшие в одиночку, в безопасных «вольерах» иногда весьма феешенебельных пентхаусов.

5. Равнодушие может оказаться следствием излишне строгого обращения, при котором взрослые контролируют эмоции и желания ребенка. Не понимая причин родительской агрессии или недовольства, ребенок старается вести себя тише воды ниже травы.

Как предупредить равнодушие ребенка?

1. Малыша нужно окружать разнообразными стимулами, создавать визуально и эмоционально насыщенную среду. Именно это делают родители, покупая разноцветные игрушки, обращая внимание ребенка на листики, жучков, птичек во время прогулок. Темперамент ребенка проявляется уже в раннем возрасте. Одни дети спокойно наблюдают за колышущимися ветками или вертящимся волчком, другие плачут и беспокоятся, если им не дать потрогать то, что они видят. Дети, более ярко проявляющие эмоции и желания, кажутся более живыми, включенными в жизнь. Но не стоит требовать такой же реактивности от «спокойных». Возможно, их внутренний мир более тонок и глубок.

2. Детскую эмоциональность развивает чтение и рассказы. Они пугают и радуют вместе с героями, открывают вместе с ними другие страны, побеждают врагов. Мир вокруг ребенка полон приключений и опасностей. *А до 8–9 лет дети верят, что все, о чем они слышат от своих родителей, происходит на самом деле.*

3. Чтобы развивать эмоциональность, нужно не только провоцировать детские переживания, но и учить детей делиться ими, рассказывать о своих опасениях, удивительных фактах. *Стоит четко обозначать ребенку свои состояния:* «Я устал!», «Мне грустно!», «Это так смешно!». Учите ребенка распознавать эмоциональные состояния по фотографиям людей, портретам, мимике, жестам: «У него бегают глазки, он что-то скрывает!», «Да она даже не смотрит в нашу сторону, там что-то более интересное!», «Ой, похоже, они чем-то озадачены, сидят с раскрытыми ртами...». Поводом для интерпретаций могут быть мультфильмы, в которых герои, как правило, следуют своим чувствам и проявляют их открыто, как клоуны в цирке.

4. Детям и взрослым с любыми проблемами в эмоциональной сфере показана арт-терапия. Занятия рисованием, танцами, драмой, музыкой гармонизируют внутреннюю жизнь человека. Иногда достаточно просто давать ребенку краски и альбом. А специалист, приглашая ребенка нарисовать что-то важное (например, дом, семью), получает возможность увидеть, в чем именно проблема ребенка. Например, *маленькие дети панически боятся называть причины своих страхов, устрашающие их образы.* Но зато они охотно их рисуют. Нарисовать «беду» – это уже частично снять напряжение, в котором ребенок может находиться дни, недели, месяцы и даже годы. *Негативная эмоция может парализовать внутреннюю жизнь ребенка.* А рисунок – прекратить страдания.

5. Мы также недооцениваем роль свободного танца (произвольных движений под музыку) в гармонизации и спонтанном, естественном проявлении эмоций. Ошибочно считается, что танцы – это для девочек, а для мальчиков – спорт. Но танцы под музыку или

ритм барабана тренируют интуицию, поднимают общий уровень витальности (положительных, важных для жизни гормонов). Напомним, что языческие племена устраивали ритуальные танцы вокруг костров и тотемов. *А детство – это языческий период в развитии человека.*

6. Чтобы ребенок вырос неравнодушным, он должен получать уроки заботы и вежливости. Объектом детской заботы могут быть игрушки, животные и... вы, дорогие родители. *Почаще просите ребенка помочь и не забудьте его поблагодарить, подчеркнув, насколько это для вас важно!*

2

«Виртуальный ребенок»: как вернуть его в реальный мир?

«У моего ребенка компьютерная зависимость. У него просто истерики, как только мы просим закончить игру», «Его ничего не интересует, кроме игр, это нормально?», «У моего сына нет друзей, да они ему и не нужны. Теперь все дружат по Интернету...»

Условия развития современных детей изменились так радикально, что даже талантливым педагогам и очень любящим родителям трудно адаптироваться. Все системы воспитания мира не учитывали возможности ухода детей в воображаемые миры. Получив классическое образование, мы уверены, что именно его нужно давать ребенку. Первым делом книги, а потом уже компьютер. Компьютер же вытесняет не только книги, но и живых людей, заботливых и родных.

Кто-то стремится изолировать ребенка от виртуальных миров, потому что они-де наносят непоправимый вред его уму и личности; кто-то, напротив, предоставляет ребенку возможность делать на компьютере все, что вздумается, поскольку не хочет мешать ему развиваться по-новому и навязывать стереотипы не столь уж безоблачного прошлого. Пока «новаторы» борются против «реакционеров», «консерваторы», т. е. умеренные прогрессисты, пробуют изучать ситуацию, понимая, что отменить компьютерные технологии уже не удастся. Футурологи предсказывают переход человечества на новый этап, когда даже вместо органов будут вставляться чипы, а со временем отпадет всякая потребность в рождении детей.

Может, мы и откажемся от своей биологии, но, боюсь, тогда мы не будем уже людьми. И поскольку мы говорим сейчас о живых, родных и любимых детях, нам придется нести ответственность за их безопасность, развитие и кругозор.

Я ставлю вопрос так: как совместить реальный и виртуальный миры в воспитании так, чтобы ребенок оставался адаптивным, его основные интересы лежали в реальном мире, а компьютеры расширяли, а не ограничивали возможности, желания, кругозор.

В воспитании «компьютерных» детей можно отметить три основных «горячих точки».

1. Изначально у них неверно сформированы установки по отношению к компьютеру. Покупка новой «машины» пока настолько значима для ребенка и обременительна для семьи, что это уже само по себе повышает ее значимость. *Компьютер и все, что с ним связано, – это всего лишь созданный руками человека прибор, приспособление, технический помощник.*

2. Купив компьютер, мы чаще всего оставляем ребенка один на один с ним, используя возможность отдохнуть. Я сторонник опосредования любой активности ребенка взрослым хотя бы на первом этапе. Это означает, что в любой новой ситуации родитель должен объяснить ребенку (стать грамотным посредником), как себя лучше вести, а не вталкивать его в темную комнату с кошмарами, захлопывая дверь, чтобы он не выскочил обратно. Именно так мы частенько поступаем, решаясь завести в доме компьютер. «Неужели мы должны не только зарабатывать и покупать эту дорогую игрушку, но еще и играть вместе с ребенком?» – спрашивают родители. Именно так.

3. Никто не соблюдает нормы работы за компьютером, но иногда устраивается что-то вроде «субботних порок». Компьютер выключается, а ребенку напоминают, кто в доме хозяин.

Ситуация 1. «Компьютеры и дисциплина»

Шестилетняя Оля может «работать» на компьютере прямо как ее папа-программист. Она на нем пишет буквы, рисует, играет. Но родители Оли все-таки за разумное ограничение «компьютерного» времени. Приехавшая погостить бабушка обнаружила, что девочка ничего не рисует, не лепит, не читает книжек. И у нее есть очевидные логопедические проблемы: Оля не выговаривает «Р» и «Ш». Ребенок категорически отказался рисовать на бумаге, объяснив, что она это делает на компьютере. В конфликт вмешался папа: «Оля – современный ребенок, ей нужен компьютер!» И тогда бабушка решила навести порядок, ограничив время пребывания Оли перед дисплеем полчаса. Ровно через 30 минут она громко требовала немедленно выключить компьютер, а не то: «Я тебя накажу! И папу твоего накажу, чтобы не защищал!» Для психолога в детском саду такая ситуация уже давно стала типичной...

Что происходит?

Родитель: «Немедленно останови игру, иначе будешь наказан!»

Ребенок: «Они ненавидят меня и готовы наказать за то, что я получаю удовольствие!»

НЕПРАВИЛЬНО

БРОСЬ ИГРАТЬ НЕМЕДЛЕННО, ИНАЧЕ...

ПРАВИЛЬНО

ВО ЧТО ИГРАЕМ?
ЕСТЬ КОЕ-ЧТО ПОИНТЕРЕСНЕЕ!

Комментарий

Агрессивное прерывание игры оставляет гораздо более серьезный след в детской психике, чем мы можем думать. С точки зрения ребенка, родитель его не любит и не понимает, если не готов разделить с ним его радость. Мы, к сожалению, любим измерять глубину отношений с людьми по тому, насколько они чутки к нам в трудных обстоятельствах – готовы ли они разделить с нами беду? И мы, конечно, знаем про себя, что никогда не оставим в беде своего ребенка. Но у детей другая логика. Они принимают заботу как норму, а о любви судят по тому, насколько включен родитель в радостную сторону жизни. Идеальный родитель для ребенка-дошкольника – очень веселый и добрый человек, Клоун или Волшебник. С таким можно обо всем поговорить и договориться. Он готов его слушать. Ему он верит. Строгая бабушка Оли сразу показала себя «злым» персонажем. А кому нравится слушать злюку? Оля протестовала против несправедливости, в каком-то смысле боролась со злыми намерениями. Потому что «наказать ни за что» в представлении ребенка – это, конечно, злодеяние.

Дисциплина и игра вполне совместимы. Но агрессия взрослых только ожесточает ребенка и создает эффект «запретного плода». Поэтому, во-первых, нужно формировать правильные установки еще до начала игры: «Все дети твоего возраста играют по полчаса», «Маленькие играют только с родителями». Во-вторых, у игры на компьютере должны быть альтернативные занятия: «Кроме компьютера, мы можем поиграть в “Лего”!», «А мне так нравится, как ты играешь на пианино... Так ни один компьютер не сможет!».

ЧТО МЫ ГОВОРИМ?	ЧТО ОНИ СЛЫШАТ?
«Ты сошел с ума с этим компьютером! Выращешь дебилом!»	«Мы можем тебя любить — только без компьютера! А с компьютером ты — наш позор!»

ЧТО МЫ ГОВОРИМ?	ЧТО ОНИ СЛЫШАТ?
«Я накажу тебя, если ты без спроса включишь компьютер!»	«Я уничтожу тебя и твой компьютер! Я добьюсь полной и безоговорочной победы над тобой! Будешь знать, кто здесь хозяин!»
«Хватит играть. Тебе бы все бездельничать!»	«Твоя работа на компьютере — это баловство, и никому не интересно, что ты по этому поводу думаешь!»

Ситуация 2. «Компьютер и потребность в любви»

Когда родители развелись, Пете было 6 лет. Развод инициировала мама – сильная и не без амбиций женщина. Как бы извиняясь за причиненные страдания, мама купила ему компьютер, решив про себя: «Я выращу талантливого ребенка, и никто не скажет, что я – плохая мать!» Петя принял подарок с радостью, тем более что мама сама поощряла игру на компьютере, тем самым как бы подтверждая, что любит сына. Пете тоже было легче играть и ни о чем не думать, чем пребывать в тревожном ожидании худших перемен. В выходные он не виделся с отцом, родители совсем не общались друг с другом, а в будни мама была занята. И компьютер стал чем-то вроде суррогатного родителя. Женщина спохватилась, когда ребенок пошел в школу. К этому времени он потерял интерес к людям и занятиям в школе, сверстники показались ему скучными, что сказалось на успеваемости. Но Петя уже и не ждал ничего хорошего... Он привык к нехватке любви и научился спасаться, уходя в виртуал.

Что происходит?

Родитель: «Поиграй на компьютере, я сегодня занята!»

Ребенок: «Родителям некогда меня любить, зато я смогу поиграть вдоволь!»

НЕПРАВИЛЬНО

ИДИ, ДОРОГАЯ, ПОИГРАЙ НА КОМПЬЮТЕРЕ,
МНЕ НЕ ДО ТЕБЯ!

ПРАВИЛЬНО

ТЫ ХОЧЕШЬ ПОМОЧЬ? Я ТАК РАДА!

Комментарий

К кому больше привязан ребенок – к маме или компьютеру? Этот вопрос иногда мучит родителей. Мы ревнуем ребенка к бездушной машине, однако не готовы проводить время с ним. Раньше родитель был источником счастья на фоне довольно однообразной реальности. Теперь родители могут выступать фоном для яркой, бесконечно разнообразной виртуальной реальности. Эмпирические наблюдения показывают, что если ребенку не хватает теплых отношений в семье, любви, нежности, ласки, риск формирования всякого рода зависимостей, в том числе и компьютерной, существенно возрастает. Удовольствие, которое можно получать легко и просто, – всего лишь суррогат человеческой любви, которую ребенок не знает, как добывать. Дети застревают на этапе более простых операций, если им неизвестны или не по силам более сложные. А компьютер, несмотря на сложное внутреннее устройство, прост, поскольку им легко управлять. Чтобы конкурировать с ним, у родителя должен появиться «дружественный интерфейс». Нам следует стать ближе и понятней детям, чтобы реальный мир вокруг них наполнился очарованием и теплом.

ЧТО МЫ ГОВОРИМ?	ЧТО ОНИ СЛЫШАТ?
«Что ты путаешься под ногами? Тебе купили такой дорогой компьютер. Иди поиграй!»	«Мы готовы покупать тебе дорогие вещи, но не любить!»
«Я устала. Была такая трудная неделя. Иди поиграй!»	«У меня уже нет сил тебя любить. Тебе остается играть в ожидании, пока я отдохну!»
«Ничего, что папа теперь живет отдельно. Зато у тебя есть компьютер!»	«Удовольствие надо получать любой ценой!»

Ситуация 3. «Компьютер и друзья»

У 9-летнего Вити было много друзей. Вслед за старшим братом он увлекся компьютером и всегда мог удивить одноклассников рассказами о новинках в этой области. Витя считал, что настоящие мальчики должны быть компьютерно продвинутыми, и четко делил ребят на «крутых» – у них были «компы» – и «бескомпьютерных» «лохов». С одним таким «лохом» – Сережей – Витя подрался на глазах у всего класса. А на следующий день Сергей не пришел в школу. Он заболел – получил сотрясение мозга. Родители Сергея сказали при встрече с Витей и его родителями: «Ваш сын готов убить человека за компьютер!» Родители Вити ответили: «Вы завидуете. Лучше купите своему сыну компьютер. Давайте в порядке компенсации мы сделаем это?» Но последовал отказ. Триумф Вити обернулся поражением: с ним перестали дружить. И на день его рождения никто не пришел.

Что происходит?

Родитель: «Теперь у тебя компьютер, все тебе будут завидовать!»

Ребенок: «Теперь я могу вести себя как хочу!»

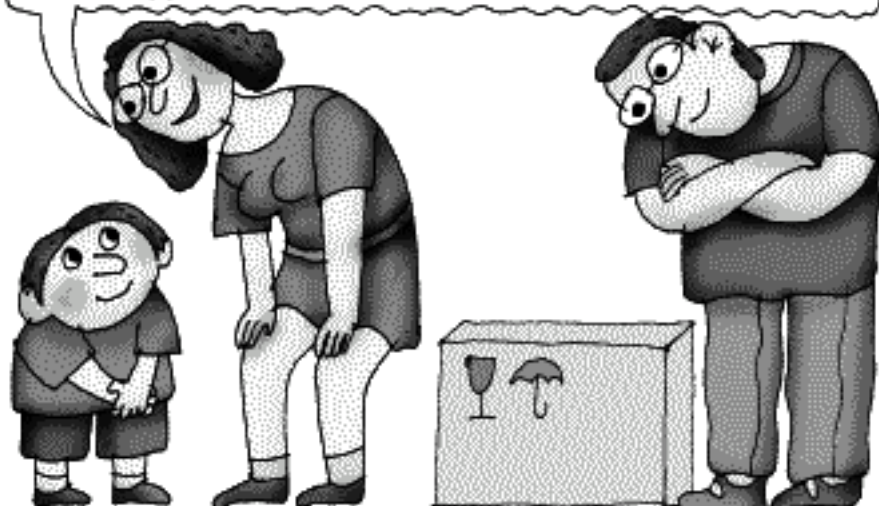
НЕПРАВИЛЬНО

ТЕПЕРЬ ТЕБЕ ВСЕ БУДУТ ЗАВИДОВАТЬ!

ПРАВИЛЬНО

НИ ОДИН КОМПЬЮТЕР НЕ ЗАМЕНИТ ДРУГА.
НУЖНО ЕГО ПРИГЛАСИТЬ, ЧТОБЫ ОН ТОЖЕ ПОИГРАЛ
И ПОРАДОВАЛСЯ ВМЕСТЕ С НАМИ!

Комментарий

Компьютерные игры, безусловно, серьезно влияют на развитие ребенка. Ребенок играет один и часто только обменивается впечатлениями со сверстниками. Со временем и этот обмен знаниями и впечатлениями становится виртуальным. Это общение вряд ли можно назвать дружбой. Ведь дружба – это очень широкий спектр форм взаимодействия: другие игры, включая ролевые, построенные на личном и очном общении; взаимопомощь; совместное творчество; спорт и пр. Очень важно, что в реальной жизни приятные и неприятные стимулы переплетены, а в «компьютерном» дети настроены только на позитивные переживания. Внимание ребенка занимают игры, но оно не направлено на другого, личность собеседника. Его жизнь, страхи, тревоги вытесняются из общения точно так же, как и из его сознания. Вследствие такого вытеснения из общения базовых эмоций личность ребенка останавливается в развитии. Общение в реальной жизни требует особых усилий и навыков. Если мы не сформируем интерес к другим детям, их жизни, интересам, переживаниям, мы обречем ребенка на психологическую изоляцию. Казус психологической изоляции в том, что даже в окружении десятков детей ребенок будет чувствовать себя одиноким и отвергнутым.

Компьютеры стали предметом престижа, что привело в школе к социальному и психологическому расслоению. Там царит первобытный капитализм. А в его основании установка: «Счастье ребенка зависит от того, обладает ли он предметами престижа».

ЧТО МЫ ГОВОРИМ?	ЧТО ОНИ СЛЫШАТ?
«А ты говорил в школе товарищам, что тебе родители купили компьютер?»	«Самая важная миссия родителя — зарабатывать и приобретать дорогие и престижные предметы. Остальное — не важно!»
«А что, у твоего нового приятеля нет компьютера?!»	«Выбирать друзей нужно по тому, есть у них компьютер или нет!»

Почему они предпочитают компьютеры?

1. *Один на один с компьютером ребенок приобретает свободу, которой ему может не хватать в реальной жизни.* Снимается родительский контроль; обычные нормы поведения, требующие напряжения, координации, учета интересов других, меняются на правила игры, которыми управляет сам ребенок. Из зависимого исполнителя он превращается в активного игрока. *Эта иллюзия управления реальностью – самый сильный мотив компьютерных игр.* Особенно для мальчиков, которые стремятся расширить свои возможности, пространство и повысить свой психологический статус. *Они получают шанс стать победителем в виртуальном мире.*

2. *Игры до известной степени стимулируют воображение, вовлекая детей в новые подвижные, яркие миры.* Неизученным, но явно действующим является гипнотический эффект экранных технологий. Подвижные картинки, как и любые движущиеся предметы,

могут завораживать, приковывать внимание. Высокая концентрация на игре сродни гипнотическому погружению в сон. Время в таком состоянии летит незаметно, а пространство сужается до рамки экрана. Детей очень трудно отвлечь от игры.

3. Манипуляции с компьютером производятся легко. *Легкость, с которой совершаются сложные (благодаря компьютерным программам!) операции, чрезвычайно привлекательна для ребенка, которому все пока дается с трудом. Она очаровывает и некоторых родителей, чье детство прошло без компьютера. Им кажется, что их дети – маленькие гении и наделены особыми способностями. И детей подбадривает чувство превосходства над взрослыми!*

4. Большинство игр построено по принципу сериала: заканчивается одна сессия – начинается другая, еще интереснее. Разработчики игр стараются изо всех сил сделать игру притягательной и бесконечной, чтобы в нее можно было играть снова и снова.

5. Персонажи игр исключительно привлекательны. *С главным героем, который движется к цели, преодолевая трудности, приятно идентифицироваться, за ним интересно следить, с ним почти всегда ждет победа.*

6. Компьютерная игра, как всякая азартная игра, сопровождается выработкой гормонов. Игры – это симуляторы не столько миров, сколько определенных ярких переживаний, сильных эмоций. Зависимость от игр – это гормональная зависимость. *Если в реальной жизни ребенок не получает сопоставимых по силе эмоций, он предпочтет игру на компьютере.*

7. Компьютерные игры тренируют оперативное внимание и память. Дети любят учиться чему-то новому, а потом демонстрировать свои способности. Им приятно ощущать, как быстро появляются навыки. Они гордятся своими умениями. *Приятно делать что-то необычное и новое, и на первых порах компьютер исполняет роль тренажера.*

8. Дети общаются друг с другом. Они ревниво относятся к игрушкам друг друга. *Если у приятеля вашего ребенка появился компьютер, он станет просить вас купить его.* Аргументы вроде «дорого», «рано» не очень убеждают детей. Им кажется, что родители их недооценивают, скупятся, а может, даже не любят их. И они начинают ждать, когда подрастут, а родители накопят деньги.

9. Компьютеры – предмет престижа. Даже некоторые взрослые переживают, что не могут позволить себе купить компьютер. И при случае начинают оправдываться перед ребенком, давая ему понять, что он живет в не очень благополучной семье. *Мы путаем экономическое и психологическое благополучие, уповая на компьютеры.*

Как совместить реальную и виртуальную жизни ребенка?

1. Для начала решите: что значит компьютер в вашей семье, в жизни любого человека? Заветный приз? Показатель благосостояния? Окно в мир? Технический помощник? Приспособление, делающее жизнь удобней? Преувеличение значения компьютера взрослыми повышает его значимость в жизни ребенка. Преувеличенные страхи перед компьютером играют ту же роль. *Сакрализуя компьютер, мы создаем вокруг него ореол сверхзначимости.* Спокойное, почти равнодушное отношение к технике позволяет ее использовать с большим умом, аккуратностью и пользой. А главное, не приведет к такой деформации системы ценностей, при которой обожествляется бездушная железяка с проводами. *Компьютер – это только прибор, который можно включить и выключить.*

2. Низкая самооценка у ребенка – вот почва для формирования любой нежелательной зависимости. Если приятных стимулов, которые доставляют радость, успокаивают, подбадривают, удивляют, смешат, вдохновляют, в жизни слишком мало, любое удовольствие, в том числе игра на компьютере, может вызвать зависимость. Это значит, что, не только пре-

увеличивая значение компьютера, но и недооценивая себя, своего ребенка, мы толкаем его довольствоваться ролью простого исполнителя чужих программ, в том числе компьютерных. Большого ему и не надо. А низкая самооценка – результат слабой родительской любви.

3. Компьютер займет особое место в жизни ребенка, если у него нет друзей и других существенных связей с миром. Это настоящая проблема в эпоху индивидуализма и жизни в больших густонаселенных городах. Если у вас есть хоть какая-то возможность создавать условия для совместных игр, пребывания в группе сверстников, не упускайте ее. Боюсь, что наряду с экологической проблемой, проблемой здорового питания нас ждет контроль здорового образа жизни в целом. И на первое место выходят проблемы психического здоровья.

4. Нормативы пребывания ребенка перед экраном примерно таковы. До 3 лет никаких компьютеров и приставок! Хотя бы до 3 лет... Потому что реальности трудно конкурировать с виртуальным миром, в котором отфильтровано все неинтересное и собрано все самое «прикольное». Дистанцируясь от компьютера, мы дистанцируемся на некоторое время и от проблем, связанных с ним. После 3 лет время игры должно быть дозировано и составлять *максимум полчаса*, лучше в перебивку, по 15 минут. Вы можете завести правило: «Компьютер только по выходным!», «Или компьютер, или телевизор!», «Играем только вместе!». Такие правила – основа культуры использования информационных ресурсов.

5. Правило «Играем только вместе!» особо важно, поскольку гарантирует включенность взрослого в процесс игры. Но главное, мы учим ребенка манере игры, моделируем отношение к компьютеру. Детям легче справиться с непреодолимым желанием играть еще и еще, если они видят, как останавливаются взрослые. Поставьте рядом часы, объясните, что ограничение времени – это условие игры.

6. Как ответить на вопрос ребенка, зачем ограничивать время? В 4 года можно рассказать сказку про обезьянку, которая очень любила апельсины, но объелась, и у нее заболел животик. Напомните, что у человечков есть не только голова и руки, которые так нужны для компьютера, но и ножки, спинка, животик. Им тоже хочется поиграть, побегать, попрыгать. Иначе вырастет не человек, а головастик со слабым тельцем. На малышей это производит впечатление! **Ставьте в очередь подвижные игры и компьютерные.** Дети любят то и другое и спокойно переключаются с одного интересного занятия на другое.

3

«Жадный ребенок»: «Он все гребет под себя!» Как научить его делиться?

«У нас в семье все есть. Мы не нуждаемся. Почему она так дрожит над своими игрушками?», «Я боюсь, что детская жадность перерастет потом в стяжательство. А я бизнесмен и знаю, что сквалыжничество губит дело!», «Моя дочка не дает даже прикоснуться к своим игрушкам – начинается истерика!»

Жадность – один из самых тяжелых пороков. Но детям до 9 – 10 лет очень трудно предъявить такую претензию. Если они и жадничают, то неосознанно. У них нет преднамеренной цели обидеть другого человека, обделит его чем-то. А за приписываемой им жадностью скрывается нечто другое.

1. Первые годы дети испытывают интерес к предметам и людям, еще не осознавая границ своего «я». Малыш тянет в рот то, что его интересует, потому что тактильные впечатления, собственные телесные переживания пока самые яркие и важные. Все, до чего ребенок может дотянуться и что может взять в руки, – его первые достижения.

2. С 3,5 лет у ребенка появляется чувство собственности, которое родители у него активно формируют. **Среди свойств предметов и вещей указывается и принадлежность** – «мой», «твой», «Ванечкин», «Светочкин». У ребенка есть *своя кроватка, своя посуда, своя одежда*. И есть *свои* любимые игрушки, которыми он неохотно делится – так они ему нравятся.

3. **Навыки «щедрости» и совместного использования появляются и закрепляются в ролевой игре.** С 5 лет ребенок знает, что значит «играть вместе». Это значит, что часть игрушек попадает в общее поле. Так, дети играют одним мячом и понимают, что такое «бросать по очереди».

4. Чтение и разыгрывание сказок формирует пока еще конкретно-образное представление о добре и зле, о жадных и щедрых героях. Так, Карабас-Барабас очень жадный, он хотел всех кукол присвоить себе, привязывает их к дереву, мучит. Кашей чахнет над золотом. Золото, блестящие и редкие вещи в сказках наделены особой, хотя и не всегда понятной детям ценностью.

5. В это время дети начинают собирать мелкие, красивые предметы – пуговицы, стеклышки, фантики – прячут и демонстрируют свое «богатство». В копилочки складываются монетки.

6. К жадинам присоединяются и обжоры, толстяки, злые персонажи, готовые отобрать все самое интересное у других, а то и съесть хороших и невинных персонажей. **Хотя дети четко различают «плохих» и «хороших», в реальной жизни они могут вести себя с пристрастием стяжателей.** Эксперименты показали, что дети, раздавая друзьям игрушки, самые красивые оставляют себе. Иногда из 5 игрушек ребенок с трудом расстается с одной-двумя.

7. Только в 8 – 10 лет (с опережением у девочек) дети учатся справедливо разрешать бытовые конфликты, аргументируя свой выбор. **Современная ситуация отягощена тем, что родители сами бывают одержимы приобретательством, шопоголизмом, коллекционированием особых предметов, модных вещей, окружая их ореолом почитания.** Вместе с тем не все дети играют в традиционные ролевые игры, в которых только и развивается эмпатия – умение сопереживать, заботиться о других и охотно делиться.

Ситуация 1. «Жадность и чувство собственности»

Павлик рос очень деятельным и основательным мальчиком. «Сразу видно, растет хозяин!» – говорила бабушка. Он все игрушки складывал ровными рядами, и среди них, на удивление, почти не было сломанных или поцарапанных. Утром первым делом Павлик бежал в угол, чтобы проверить, все ли на месте. Расстраивало только то, что Павлик никому не давал играть, мог упасть на пол и кричать, если кто-то посягал на его собственность. А однажды он сильно ударил маленькую Танечку, когда та потянулась к его машинке. Родители решили отобрать у Павлика все игрушки, чтобы разрушить его «комплекс жадности». Но Павлик вопил так, что пришлось вернуть все, а потом еще долго выводить сына из шока. Неужели в три года уже поздно что-то менять и Павлик навсегда останется жадиной?

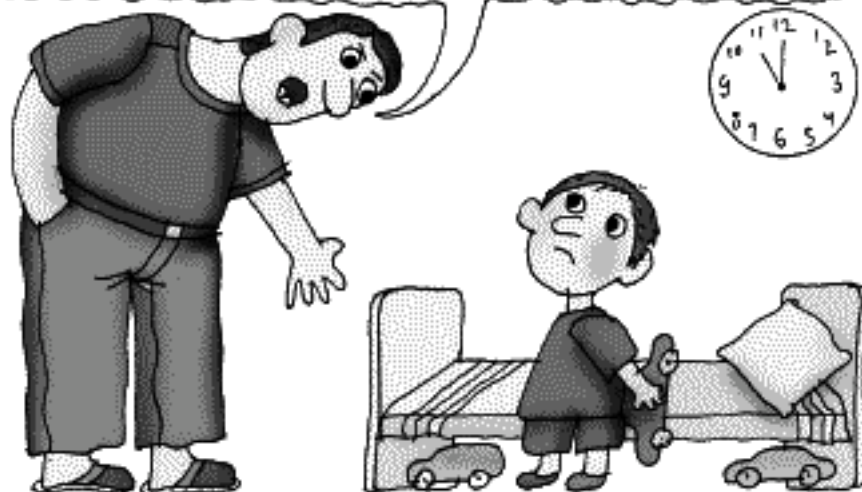
Что происходит?

Родитель: «Ты думаешь, что это твои игрушки и ты можешь делать с ними все, что вздумается?»

Ребенок: «У меня нет ничего. Я – бедный, несчастный и никому не нужный».

НЕПРАВИЛЬНО

ОТДАЙ НЕМЕДЛЕННО И ИДИ СПАТЬ!
БОЛЬШЕ НЕ БУДУ ТЕБЕ НИЧЕГО ПОКУПАТЬ!

ПРАВИЛЬНО

ДАВАЙ УЛОЖИМ ТВОЮ МАШИНКУ СПАТЬ
В КОРОБОЧКУ РЯДОМ С КРОВАТКОЙ

Комментарий

Мы говорим о важности «пространства личности» у взрослых. Но оно формируется уже у маленьких детей через знание границ своего тела, своего физического пространства, через чувство обладания вещами, а позже – прав, обязанностей. Границы «я» постоянно расширяются, изменяются и требуют внимания и корректного к ним отношения.

Прозвище «жадина» может только обидеть и ожесточить. Детская дразнилка «жадина-говядина» призвана принудить делиться с другими или отобрать у ребенка что-то привлекательное. Только старший дошкольник может понять: не будешь делиться – не примут в компанию. Решать этические задачи ребенку с конкретно-образным мышлением трудно. Отобрать-то отберут, но справедливо ли это будет? Если вы покупаете ребенку новую игрушку, подскажите ему, как себя вести. Если это новый велосипед, организуйте игру так, чтобы все могли покататься и при этом сам малыш не был обижен. Это ведь его велосипед! Если вы включитесь в игру, ребенок будет чувствовать себя защищенным счастливчиком, у которого не только новый велосипед, но и внимательный заботливый родитель.

ЧТО МЫ ГОВОРИМ?	ЧТО ОНИ СЛЫШАТ?
«У нас никогда не было таких жадных в семье. Откуда ты такой взялся?»	«Ты — чужой. Мы тебя не любим!»
«Ты почему не делишься? Вот пойдешь в садик, там все будут над тобой смеяться!»	«В детском саду все злые и страшные. Они отберут у тебя все самое дорогое!»
«У тебя нет ничего своего. Все, что ты носишь, ешь, все, чем ты играешь, куплено родителями, заработано горбом!»	«В любой момент я у тебя отберу все, что захочу! А тебя отправлю на улицу жить!»

Ситуация 2. «Жадность и потребность в любви»

Пятилетняя Света живет с бабушкой в маленьком городе. Родители уехали в Москву на заработки. Но на выходные они иногда приезжают и привозят игрушки, конфеты, одежду. Света, конечно, ждет выходных, каждое утро спрашивает бабушку, сколько осталось до субботы? «А мама приедет?» – «В эту субботу нет, а вот в следующую – точно», – вздыхает бабушка. Она тоже ждет Светиных папу и маму.

Но приехали родители только через месяц, под Новый год. Света не успела поиграть с мамой, которая все время куда-то спешила, уходила то в магазин, то к подруге. А папа возился в сарае с дровами. Только когда гости собрались за праздничным столом, Света пристроилась возле мамы. Мама решила показать присутствующим купленную Свете шапочку. За столом кто-то пошутил: «Дай-ка и я примерю!» Света быстро сняла шапку и спрятала за спиной. «Да ты жадная какая!» Мама велела поделиться, но Света расплакалась, убежала. А шапку нашли только утром под подушкой, когда девочку стали одевать на прогулку. «Что же ты ее такой дикой растишь? Разве я ей мало покупаю, что она жмотничает?» – упрекала мама бабушку.

Что происходит?

Родитель: «Отдай то, что я тебе подарила!»

Ребенок: «Она отнимает у меня то, что мне так нужно! Мне этого так мало!»

НЕПРАВИЛЬНО

НЕ БУДЬ ЖАДИНОЙ!
А ТО ОТКАЖУСЬ ОТ ТАКОЙ ДОЧКИ!

ПРАВИЛЬНО

ДАВАЙТЕ ПОИГРАЕМ ВМЕСТЕ В "ДОЧКИ—МАТЕРИ"?
ЧУР, Я БУДУ НЕПОСЛУШНОЙ, ЖАДНОЙ ДЕВОЧКОЙ!

Комментарий

Дети ждут от нас не вещей – любви. Но если мы станем на этот путь суррогатов, заменителей родительского внимания и заботы, нужно ожидать, что дефицит в любви переродится в пристрастие к вещам, подаркам, игрушкам, которые мы оставляем вместо себя. Ни один ребенок не пошел бы сознательно на такую сделку. Но мы не оставляем им выбора.

Занятый родитель сам испытывает чувство вины за то, что так мало уделяет внимания ребенку. Покупая игрушки, он компенсирует и свою потребность проявлять внимание к ребенку. Рожая детей, мы должны быть готовы к компромиссу и откладыванию ради них важных дел. Если получение дополнительного образования, покупку новой машины или получение кредита можно отложить, то восполнить дефицит любви, накопленный в первые годы жизни ребенка из-за хронической занятости или отсутствия родителя не удастся никогда! Дети судорожно хватаются за наши подачки не потому, что они жадные, а потому, что голодные. И если вы скажете, что берете отпуск и теперь все время будете дома, ребенок с радостью отдаст вам все, что у него есть. И шапку подарит первому встречному.

ЧТО МЫ ГОВОРИМ?	ЧТО ОНИ СЛЫШАТ?
«Что ты меня позоришь перед людьми. А ну-ка быстро дай мальчику свою игрушку!»	«Мальчик мне важнее, чем ты. У кого будет игрушка, того я и буду любить!»
«Если ты не будешь делиться, я не буду тебя любить. Никто не любит жадину!»	«Сейчас я отберу у тебя все, что подарила, и тебя уже никто не будет любить. Я — точно!»

Ситуация 3. «Жадность и ревность к младшему ребенку»

Семилетняя Юля очень переменялась, когда у нее появился маленький братик. Вначале она с обидой спросила: «А что, он будет спать в моей кроватке?» – «Но ты из нее выросла. И у тебя есть новая, большая!» – ответила мама. Это не убедило Юлю, и она забрала к себе под кровать игрушки, а любимую куклу спрятала под подушку. Родители отругали девочку за то, что она жадная и недобрая. И тогда Юля потребовала, чтобы «его» унесли из детской, отдали соседям или в детский дом, к другим малышам. Жестокосердие девочки заставило родителей обратиться к детскому психологу.

Что происходит?

Родитель: «Ты – жадная, злая девочка. Тебе даже крохе жалко отдать старую ненужную кроватку!»

Ребенок: «Они теперь все отдадут ему. А меня больше никто не любит и не слушает. Я так старалась, а они обзываются!»

Комментарий

Если ребенок не готов к появлению братика или сестрички, новость и неизбежное уменьшение внимания может вызвать настоящее страдание. И тогда страстное отношение к своим вещам, нежелание ими делиться будет только вершиной айсберга под условным названием «Потребность в любви и заботе». Ситуация только усугубится, если родители начнут взывать к совести и угрожать. Фактически родители подтверждают самые страшные догадки ребенка: «Они меня теперь не любят». Да и любили ли когда, если собрались и родили другого, на замену? В 7 лет у детей уже есть чувство собственности и неприкосновенности своей «территории», но очень слабое моральное сознание. Они знают, что нужно делиться и что хорошие герои сказок помогают другим и не жадничают, но не готовы это делать сами, прямо сейчас. Родители должны напомнить своему первенцу, что они его любят по-прежнему и никогда ни на кого не променяют.

ЧТО МЫ ГОВОРИМ?	ЧТО ОНИ СЛЫШАТ?
«Никогда не думал, что моя дочь будет обижать малышей!»	«Ты — злая. Мне хочется отказаться от тебя!»
«Если ты сейчас же не отдашь ему одеяльце, я поставлю тебя в угол!»	«Теперь ты будешь делать все, что нужно для твоего братика. Иначе тебя накажут!»
«Эти вещи покупали не только для тебя, но и для всей семьи. Нельзя быть такой эгоисткой!»	«У тебя теперь нет ничего своего. Все придется отдать малютке!»

Почему они жадничают?

1. *Дети привязаны к предметному миру больше, чем взрослые.* Не только дорогих людей, но и вещи, игрушки, конфеты они предпочли бы не выпускать из рук, ну, хоть не выпускать из виду.

2. *Даже если игрушку на время уносят из детской, малыши беспокоятся. У него еще не сформированы пространственно-временные отношения, нет представлений о «потом», «завтра». Ему важно «здесь и сейчас».* Когда вы просите своего ребенка не плакать в детском саду, обещая прийти вечером или забрать его пораньше, он не понимает, о чем идет речь. Но зато видит, что прямо сейчас готовы уйти, бросить его. Слова: «Мальчик поиграет твоей машинкой и отдаст!» – для малыша не аргумент. Отдавать-то нужно прямо сейчас!

3. *Приписываемая детям жадность – это и формирующееся чувство собственности.* Они осознают и требуют признать их «территорию» – кровать, стол, стул, «богатство» – игрушки, «права» – желания. На глазах у детей родители все время обозначают «мое», «твое», «наше». Принадлежность – одно из свойств предметного мира, и мы сами учим детей тому, что все предметы вокруг кому-то принадлежат.

4. *Поскольку у малышей нет еще четкого представления о своих границах, а в их пока аморфное «я» входят и значимые предметы, и значимые люди, отнятие предметов приводит к чувствительной для малыша потере силы, влияния «я».* Языческие верования во многом строятся на детской психологии: амулеты, талисманы, символические украшения создают эффект психологического усиления «я».

5. *Пристрастие детей к предметам из-за слабости и размытости их границ и несформированного еще чувства целостности и защищенности.* Отнимая игрушки, мы наносим более глубокую травму ребенку, чем думаем. Мы недооцениваем ущерб и переоцениваем «жадность» ребенка.

6. Детей учат делиться еще до года на уровне «На!» – «Дай!». В процессе игры дети постоянно обмениваются игрушками, иногда это условие самой игры. Если игрушка находится в поле зрения ребенка, то, что ею играет другой ребенок, может не вызывать тревоги. Чем чаще происходит обмен, передача предметов, тем легче дети расстаются с ними. **«Жад-**

ные» дети – это дети с нетренированными навыками обмена игрушками, совместной игры и иными навыками кооперации. Им легче обучаются в детском саду, где заведомо игрушки «ничьи» и никто не может их присвоить. А распределяют игрушки взрослые – воспитатели и няни, с которыми не поспоришь.

7. Иногда пристрастие к вещам – своеобразное проявление детской потребности в любви, защите, спокойствии. Кукла может стать особо любимой и значимой потому, что это единственное создание, которое всегда с ребенком, его страховка от одиночества. Но таким «амулетом» может быть все что угодно. Фантик от конфеты, которую ребенок съел в минуту счастья, может напоминать ему еще долго о чем-то важном и замечательном. Жадность тут ни при чем. Это другое по сути пристрастие!

8. Сознательно жадничать люди начинают после 10 лет, в период формирования морального сознания. Жадность – одно из самых порицаемых качеств. Но оно требует умения управлять своими желаниями и предсказывать последствия своих действий. Поняв, что, не поделившись конфетами, он потеряет расположение друзей, ребенок разрешает дилемму «давать или не давать?» в пользу дружбы!

Как предупредить развитие жадности у детей?

1. Бесплезно дразнить детей и уповать на их сознательность, пока у них не сформировано абстрактное мышление и моральное сознание. Дети могут правильно оценивать поступки героев сказок, указывать на «плохих» и «хороших», но при этом не делиться со сверстниками или с братьями-сестрами. Потому что у жадности, как вы уже поняли, неспецифические мотивы.

2. Ребенка дошкольного возраста можно научить распределять предметы, игрушки, делить торт, конфеты, заботясь, чтобы хватило всем. Ни один ребенок не смирится с тем, что ему ничего не достанется в результате дележа, с принципом «сам пропадай, а товарища выручай!». Делят обычно по кругу, как в поговорке про Сороку-белобоку: «Этому дала, этому дала...» – загибая пальчики по количеству ртов-птенчиков. Навык формального распределения потом пригодится и при решении моральных задач.

3. Чтобы ребенок хотел поделиться, нужно его всячески к тому поощрять. Важно не то, что ребенок лишается чего-то важного, иначе мы должны были бы приучать ребенка к мазохизму, вечным мукам из-за того, что ему все время придется расставаться с чем-то дорогим. Важно, что кто-то станет счастлив или хотя бы доволен потому, что с ним поделились. «Вот видишь, как малыш повеселел, как только ты его угостил конфетой!», «Если бы ты не дал поиграть машинкой, может, твой друг не выздоровел бы так быстро!», «По-моему, от того, что вы вместе поиграли, мяч стал еще красивей и привлекательней! Теперь в него захочет играть весь двор!», «Глядя, как вы играете, я бы с радостью поиграл с тобой. Вместе веселей!».

4. Ребенок должен уметь не только отдавать, но и просить. Делиться – значит совершать встречные действия. Иначе «щедрость» может стать пороком, манией или проявлением гордыни. Если у ребенка есть друзья, то игрушки и вещи будут циркулировать. Но отдавать вещи насовсем или присваивать игрушки, которые ребенку дали на время, можно только с разрешения родителей. Реальными собственниками на игрушки ребенка пока остаемся мы, взрослые. Дети могут не понимать истинной ценности вещи. Призывайте детей советоваться в сложных ситуациях.

5. Внимание! Обычно «степень жадности» ребенка и родителя совпадают, потому что ребенок перенимает отношение к вещам и навыки их распределения у родителей. Поэтому жалобы родителей на жадность детей выдают их собственные проблемы, которые, как и детские, могут быть самого широкого спектра: выдавать общую тревожность,

потребность в любви и обожании, стремление контролировать жизнь членов семьи и даже склонность шантажировать домашних их мнимыми пороками. «Мой ребенок – жадный!» – это не только детский симптом, но и симптом «взрослого», возможно, хронического порока.

6. Жадности противоположна не только «щедрость», но и умение заботиться, помогать. *Делятся не только сладостями, игрушками, но и добрыми чувствами, радостью, новостями!* Трудно представить себе заботливого и жадного человека. Рассказывая ребенку о чувствах, переживаниях, проблемах других детей, вы тренируете в нем умение сочувствовать и готовность поддерживать других людей.

4

«Болтливый ребенок»: «Его не остановить!» Как научить его молчать и слушать?

«Мой ребенок говорит без умолку, просто птица-говорун!», «От него голова гудит. Даже во сне бормочет», «Разве это прилично, вмешиваться в разговор взрослых?», «Она рано заговорила, но я начала жалеть об этом».

Нетипичные жалобы, если учитывать, насколько распространена сегодня дислексия, т. е. отставание в речевом развитии. Чрезмерная говорливость тоже зовется красиво: *вербализм*. Под ним понимают опережающее развитие левого полушария, отвечающего за речевые способности. Дело не в том, что ребенок говорит быстро и нечетко, это-то нормально для начальной неразвитой речи, а в том, что он не реагирует на ответные реакции, не слушает, что ему отвечают, о чем просят. То, о чем он говорит, может не иметь никакого отношения к тому, что он делает, и к тому, что находится в поле зрения. Такое впечатление, что речевой поток сам по себе, а жизнь сама по себе.

Ребенок не устает говорить, хотя любой взрослый через пару часов непрерывного говорения почувствовал бы усталость и желание побыть в покое. Вербализм непродуктивен – так ни о чем ни с кем не договоришься. Да и каких-то намерений, характерных для целенаправленной речи, ребенок может не высказывать. Словом, вербализм – не совсем адекватное возрасту и ситуации поведение ребенка, которое к тому же трудно корректируется.

Но, помимо психофизиологических причин «болтливости», могут быть причины психологические: личностные особенности, пережитая травма и латентный стресс, богатое воображение, желание копировать другого, дисинхрония в развитии и временный всплеск речевой активности, аутичная речь во время ролевой игры, особенность речевой среды, в которой растет ребенок. Так, очень говорливы дети актеров или радиожурналистов.

До года дети различают голоса, их тембр, громкость, эмоциональную модальность, но не всё понимают – только простые команды. Смысло-речевые связи пока просты, условно-рефлекторны.

В 1–2 года ребенок переживает первый вербальный бум. В это время он начинает активно усваивать слова, учится распознавать предметы и запоминать их названия, а к 2 годам уже говорит простыми предложениями. Развивается синтетическая функция коры головного мозга.

Дети 3–4 лет, научившись говорить развернутыми предложениями, могут играть самостоятельно в сказку, озвучивая ее «по-взрослому», не всегда понимая, что они говорят. Этот этап в развитии речи называется аутичной речью. Ребенок разговаривает с воображаемыми собеседниками, и его не интересуют их мнения и реакции. Это было бы слишком сложно для ребенка: разговаривать с различных точек зрения. Он говорит в основном «от автора», «от себя». Именно в это время дети начинают запоминать стихи, заучивая ритм, слова, интонации, и читают их так, будто сами придумали.

Дети 5–6 лет замечают, что не только персонажи, но и взрослые говорят в разной манере, используют необычные и непонятные слова, некоторые фразы повторяют особо часто и с выражением (например, «Ох, как же я устала от тупости!», или «Боже мой!», или «Ша!»). Дети могут копировать и смеяться, потому что речевая активность уже рассматривается ими как род игры. Складывая слова в предложения, распевая их на разные лады, обра-

щаясь к разным людям, дети изучают речь. Объектом копирования могут стать и телеперсонажи, «говорящие головы».

Ситуация 1. «Непрерывная речь и стресс»

Семилетнего Тему внезапно «прорвало»: глаза горят, возбужден, что-то все время говорит-говорит-говорит. Бабушка вначале подумала, что его сглазили. А родители посчитали, что пройдет. Температуры нет, все на месте, успокоится. Но Тема перестал спать по ночам. Просил маму взять его к себе, засыпал ненадолго, а потом вставал резко, схватывался и требовал включить свет, просил с ним поиграть. И даже строгое требование ложиться спать Тема «опротестовал»: то попить, то в туалет, то покушать, то носочки подавай, потому что ножки замерзли. На третий день родители обратились к специалисту. Психолог спросила: «Ты его боишься?» – наугад, если это страх, то ребенок назовет «его». Тема кивнул, побледнев. «А скажешь?» – Тема отрицательно покачал головой. Дети очень боятся называть причины страхов, опасаясь еще более тяжелых последствий. И тогда врач попросила ребенка нарисовать того, кто вызывает страх. Тема не нарисовал, а написал: «Лукавый». Бабушка призналась, что учит Тему читать «Отче наш»: «... защити нас от лукавого». Мальчик подсознательно понял, что молитва, разговор сдерживают опасного персонажа... Решено было прекратить опасные опыты над психикой ребенка. Теме объявили, что *лукавый* исчез и теперь все снова стали свободными и спокойными. «А если кто-то посмеет тебя обидеть, я ему покажу! И не таких видали!» – театрально произнес папа. А Тема стал прежним спокойным и рассудительным мальчиком.

Что происходит?

Родитель: «Что ты все время бормочешь? Замолчи, наконец!»

Ребенок: «Если я замолчу, мы все пропадем!»

НЕПРАВИЛЬНО

ПОМОЛЧИ, Я НЕ СЛЫШУ, ЧТО ГОВОРЯТ...

ПРАВИЛЬНО

ТЫ ХОЧЕШЬ СКАЗАТЬ ЧТО-ТО ВАЖНОЕ?
СЕЙЧАС Я ВЫКЛЮЧУ ТЕЛЕВИЗОР, И МЫ ПОГОВОРИМ

Комментарий

Страхи настолько возбуждают подкорку, что кора головного мозга не может справиться с силой сигналов. Ребенок не может сам ни объяснить, ни сдержать эмоции. В ситуации стресса наблюдаются два типа реагирования: шок, торможение всех процессов (при этом ребенок ни говорить, ни дышать, ни двигаться не сможет) и расторможенность, гипервозбуждение. В этом состоянии ребенок не может сдерживаться, контролировать и управлять своими реакциями. Понять, что его волнует, чего он хочет, по потоку речи очень трудно. Если спросить прямо, то окажется, что он хочет всего и сразу, но ни на чем не может остановиться. На самом деле малыш ищет успокоения, но символический враг все время в центре его внимания, стоит перед глазами. Пока дети маленькие, страх можно вывести вовне с помощью рисунка. А с «выведенным» страхом можно манипулировать. Когда враг обнаружен, назван и уничтожен, очаг возбуждения угасает, и ребенок возвращается к обычной жизни. Детям в религиозных общинах постоянно напоминают о страшных персонажах, которые вот-вот погубят самые светлые, детские души. Это провоцирует религиозный логоневроз, бормотание сквозь слезы.

ЧТО МЫ ГОВОРИМ?	ЧТО ОНИ СЛЫШАТ?
«Ну что ты все время бормочешь? Прекрати немедленно!»	«Нам плевать, что ты чувствуешь. Лишь бы делал, что велят»
«Ты успокоишься или нет? Набери в рот воды и терпи!»	«Даже если тебя укусит злая собака, ты должен терпеть!»
«Ты ведешь себя как плохо воспитанный ребенок. Нужно молчать, когда взрослые разговаривают или чем-то заняты важным!»	«Главное, о чем говорят взрослые, а то, что говорят дети, — полная чепуха!»

Ситуация 2. «Желание говорить и потребность в любви»

Маленькая Лора измучила родителей болтливостью. Особенно доставалось папе. Он бизнесмен и часто ездит в командировки. Увидев папу, Лора бросалась к нему на шею, а потом буквально следовала по пятам. Однажды утром родители проснулись от того, что малышка пела за закрытой дверью спальни. Она не могла войти и напевала в дверную щель песенку про Новый год, хотя на дворе стояла весна. Родители встревожились: разговаривает без умолку, несвязно, все подряд, что в голову взбредет... На приеме психолог обратила внимание, что никто из родителей не держит ребенка за руку и не прижимает к себе, будто Лора – чужая. «Вы боитесь заразиться от своего ребенка говорливостью? Но это не передается воздушно-капельным путем!» – засмеялась врач и посадила Лору рядом с собой, обняв ее за плечи и лукаво заглянув в глаза. Рекомендации состояли в том, чтобы почаще проявлять любовь к девочке. И впрямь: как только Лору стали обнимать, ласкать и называть уменьшительными именами («Лорочка», «Лорчонок», «Лорусик»), она стала затихать и с удовольствием играть с детьми в садике, а не стоять в сторонке в ожидании родителей.

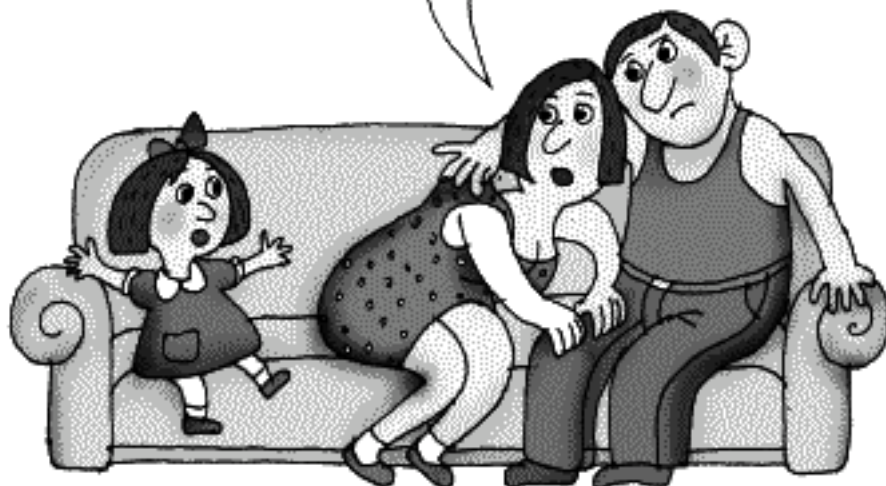
Что происходит?

Родитель: «Ты странная, нас это пугает!»

Ребенок: «Это вы странные, не обнимаете и не целуете меня... Вы меня не любите!»

НЕПРАВИЛЬНО

НУ, СКОЛЬКО МОЖНО БОЛТАТЬ?
СТРАННАЯ ТЫ У НАС КАКАЯ-ТО, НАС ЭТО ПУГАЕТ

ПРАВИЛЬНО

МЫ ТЕБЯ ОЧЕНЬ-ОЧЕНЬ ЛЮБИМ!

Комментарий

«Болтливость» может сообщать о том, что ребенок встревожен, у него нарушено чувство защищенности и активизирована потребность в любви. Если родители люди сдержанные, целеустремленные, не тратят лишних слов и действий друг на друга, не проявляют нежности и любви ни к ребенку, ни друг к другу, ребенок растет в психологической изоляции. Нервное повторение всего, что ребенок знает, – это поиск ключей к сердцу родного человека, перебор вариантов наобум, а вдруг получится, родителей проймет, заденет. Некоторые отцы опасаются нежных отношений с девочками, сдерживая чисто мужские порывы, или боятся прослыть мягкими отцами, сентиментальными и зависимыми от любви маленькой девочки. Дети не понимают сложностей внутреннего мира взрослых. Они просто нуждаются в тепле, прикосновениях, ласках. Только тактильный контакт служит детям, да и всем остальным, подтверждением истинной любви и принятия. Иначе пройдет время, и вам ребенок ответит тем же. Он уже не будет болтать без умолку. Он просто не будет разговаривать, разочаровавшись навсегда.

ЧТО МЫ ГОВОРИМ?	ЧТО ОНИ СЛЫШАТ?
«Замолчи, наконец, сколько можно говорить одно и то же!»	«Ты мне надоела. Я бы хотел от тебя избавиться, если бы только мог...»
«Нельзя так много говорить. Разве мама и папа говорят так много?»	«Мы не можем тебя любить больше, чем сейчас. Мы вообще не считаем, что это нужно!»
«Ты хоть понимаешь, что ты бормочешь?»	«Ты просишь невозможное. Этого никто не сможет тебе дать!»

Ситуация 3. «Мобильная связь повышает коммуникативность»

Восьмилетний Сережа мешал вести уроки спонтанными репликами. Если его не останавливать, то он будет говорить без конца, обращаясь то к одному, то к другому. Он был в общем-то добрым мальчиком, поэтому учительница сначала отнеслась к его «болтливости» как к временному явлению. Но за два года мало что изменилось. Школьный психолог обратила внимание на то, что на каждой перемене Сережа созванивается с мамой. А мама на встрече заявила, что такой контроль необходим, а то мальчик потеряет ориентацию: «Он такой слабый, невнимательный, особенный, впечатлительный. Ему нужна поддержка, разве не так?» – «Может, это вам нужна поддержка и вы его держите на волне своего напряжения?»

Что происходит?

Родитель: «Звони мне, как только возникнут проблемы!»

Ребенок: «Похоже, что у меня постоянно проблемы. Если б не мама, я про них ничего не узнал бы. Как только другие живут?»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.